

КРАХ ЛИБЕРАЛИЗМА, И ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД ИЗ ТУПИКА?

В 1970–1990-х гг. промышленная политика большинства развитых стран мира была направлена на энерго- и ресурсосбережение, освоение наукоемких технологий и «облегчение» отраслевых структур путем передачи трудо-, ресурсоемких и экологически сложных производств в менее развитые страны. Таким образом, активная промышленная политика в большинстве развитых стран имеет следствием изменение отраслевой структуры экономики.

Призывы российских аналитиков к активной промышленной политике воспринимаются как призыв к реанимации системы централизованного планирования. Сторонники институционального подхода к промышленной политике считают, что руководствоваться только отраслевым принципом в промышленной политике сегодня нецелесообразно, поскольку в быстро меняющихся экономических и технологических условиях на передний план выходит способность организаций и государства к адаптации в постоянно меняющейся окружающей среде и внедрению новых технологий. В прошлые десятилетия просто промышленная политика была не в чести у российской экономической элиты, которая готова была проводить любую инновационную политику, лишь бы не называть ее промышленной.

Инновационный характер современного мирового развития не позволяет рассматривать стратегии выживания и подражания как приемлемые для России. Это оставляет России только одну возможность — сохраниться в качестве влиятельного субъекта исторического процесса — сформировать и реализовать стратегию социально-экономического и интеллектуально-творческого самовыражения общества — носителя богатейшей национальной культуры.

В силу изношенности основных фондов, старения высококвалифицированных кадров, глубокого падения производства высокотехнологических товаров и нарастающей переориентации экономики на импортную технологическую базу меры по переводу экономики России на инновационный путь развития нужно предпринимать немедленно. Пока сохраняющийся научно-производственный потенциал еще позволяет реализовать заявленную президентом стратегию инновационного развития.

Необходимо оценить инновационно-технологический потенциал российской экономики; разработать индикаторы и подходы к диагностике истинного потенциала России, не претендуя на их непогрешимость и безальтернативность. Необходимо разработать ключевые технологические индикаторы России в контексте развитых стран мира. Исследование уровня экономики России целесообразно начать с самых общих моментов, на которые впоследствии будут нанизываться

более частные аспекты. В этих целях желательно дать прежде всего макроэкономическую характеристику российской промышленности, провести аудит нашего потенциала. С этой целью следует воспользоваться следующими принципами.

Первый принцип состоит в том, что сегодня необходимо соотносить развитие некой национальной экономики с внешним миром. Бесплезно сравнивать страну саму с собой, так как это не дает понимания места страны в мировой экономической системе. В условиях глобализации, когда взаимозависимость стран невероятно возросла, следует ориентироваться на мировых лидеров. Все государства мира сегодня жестко разделены на лидеров и аутсайдеров. И если рассматриваемая национальная экономика, например российская, растет, но при этом попадает в разряд стран-аутсайдеров, то говорить об ее экономических успехах можно лишь весьма условно. В этой связи сопоставим экономические параметры России с аналогичными параметрами развитых стран мира, что позволит определить место России в мировой технологической иерархии. Такой подход позволит взглянуть на нашу страну как бы извне, оценив ее конкурентные преимущества.

Второй принцип состоит в оценке существующего разрыва в экономическом развитии России и стран-лидеров с точки зрения «много/мало». Простая констатация перепада в различных технологических характеристиках сейчас уже является недостаточной. Помимо этого, необходимо понять, каково отставание России — либо это «естественный» проигрыш лидеру, либо это цивилизационный разрыв. В последнем случае отставание уже, как правило, нельзя преодолеть в сжатые сроки.

Третий принцип состоит в переводе существующего разрыва в экономическом развитии России и стран-лидеров во временную плоскость. Иными словами, необходимо не только зафиксировать технологический разрыв и дать ему оценку, но и хотя бы ориентировочно определить время, в течение которого Россия сможет преодолеть свое отставание от стран-лидеров. Оценка сроков отставания позволит прояснить вопрос о степени технологических различий, а предстоящий «забег» за лидером в несколько десятилетий уже сам по себе может служить в качестве элементарного прогноза событий.

Четвертый принцип состоит в том, чтобы совместить анализ технологической и институциональной составляющей экономики России и экономики стран-лидеров. Это связано с тем, что сегодня любая страна-лидер сочетает в себе превосходство одновременно по двум направлениям: технологическому и институциональному. Высокоэффективная институциональная среда, как правило, инициирует технологические инновации, а высокотехнологичная экономика требует прогрессивных институциональных изменений. Понимание связи между двумя составляющими национальной экономики позволяет четче определить болевые точки и направления приложения основных усилий государства.

Исследование показало, что самое плачевное состояние России проявляется в сфере использования трудовых ресурсов, в которой наиболее ярко и зримо воплощаются результаты научно-технологического прогресса.

Весьма негативная картина наблюдается в уровне физического износа и возраста оборудования. Помимо физического наблюдается и моральный износ. В российской практике не редки и такие ситуации, когда значение морального износа объектов основных средств выше их физического износа. Работать на таком оборудовании в принципе можно, но эффективность этой работы будет далека от современных стандартов, что в конечном счете выразится в низкой производительности труда, высоком энергопотреблении и нанесении окружающей среде большого экологического ущерба.

В российской экономике не созданы гибкие механизмы запуска рыночных преобразований предприятий, создания предпосылок для устойчивого роста, потому что и преобразованием, и развитием необходимо заниматься одновременно. В такой ситуации в системе управления трансформацией экономики ведущую роль играет государство. Рынок сам по себе может быть свободным только в том случае, когда он становится зрелым и безупречным. Но это идеальная модель. Обратившись к истории, можно заметить, что рынки во всех странах складывались при прямой поддержке государства, они конструировались в соответствии с интересами государства (стратегией его экономического развития). России предстоит создать тип рыночной системы, ориентированной на развитие и обеспечивающей устойчивый экономический рост в российских условиях. Основная цель, стоящая перед российской экономикой, — обретение нового качества развития, обеспечивающего повышение эффективности и конкурентоспособности материального и интеллектуального производства, высокие и устойчивые темпы роста. Достижение этой масштабной, но реальной цели требует кардинальных перемен в социально-экономическом развитии на основе целеустремленной национальной стратегии, опирающейся на программу технологической модернизации России.

Важнейшей проблемой, требующей активного государственного вмешательства, является национальная конкурентоспособность, представляющая собой интегрированное свойство всей экономической системы. В разработке стратегии повышения национальной конкурентоспособности целесообразна опора на позиции с конкурентными преимуществами России, к которым можно отнести достаточно образованную, квалифицированную и относительно недорогую по мировым меркам рабочую силу, богатые природные ресурсы, накопленный научно-технический потенциал, транзитный потенциал и реальные транспортные возможности, относительно емкий внутренний рынок. Однако эти конкурентные преимущества пока не только не используются и не развиваются, но и стремительно деградируют.

Сложившаяся ситуация требует разработки и реализации целеустремленной промышленной политики. Промышленная политика предполагает наличие четких государственных приоритетов развития и активных действий по их реализации. Она разрабатывается и осуществляется с целью изменить «естественный ход событий» под воздействием «невидимой руки рынка», который представляется неприемлемым государству. Необходимость разработки и реализации промышленной политики определяется неспособностью устранения рыночными механизмами «глобальных» дисбалансов и необходимостью применения специальных рыночных мер.

Промышленная политика позволяет сконцентрировать национальные усилия на важнейших направлениях технологического прорыва и экономического роста, реализации крупномасштабных проектов, развитии высокотехнологичных отраслей промышленности и наукоемких предприятий, обеспечении защиты жизненно важных секторов производства и укреплении стратегических позиций национальной экономики на мировых рынках. Острая потребность российской экономики отмечается как в модернизации ее «традиционных» отраслей (транспорт), так и в создании «постиндустриальной» инфраструктуры (современные телекоммуникации, информационные сети, мобильная и спутниковая связь, электронная торговля и услуги) и институтов инновационной деятельности.

Для России возможен как сценарий конструктивного включения в новую кооперацию постиндустриального мира, так и угроза ее превращения в страну-аутсайдера, что актуализирует проблему технологической модернизации. Активизация инновационной деятельности должна осуществляться по всему «технологическому коридору» от научной идеи до рыночной реализации в соответствии с «заказом» промышленности и конкретными требованиями к технико-экономическим характеристикам новых технологий, материалов, систем машин и оборудования. Перевод экономики России на инновационный путь развития требует также целеустремленных государственных усилий по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности.

К задачам модернизации российской промышленности относится развитие «высоких технологий» за счет коммерциализации результатов исследований, создающих предпосылки для базовых технологий и производства конкурентоспособных продуктов, использования научно-технических заделов с невостребованным и/или невыявленным коммерческим потенциалом, разработки и реализации проектов с высокими показателями экономической эффективности. Однако имеющийся в России интеллектуальный и созидательно-творческий потенциал обеспечивает инновационное развитие мировых технологических лидеров, но не работает на экономику страны и ее движение к «обществу знаний».

Особую роль для технологической модернизации должны сыграть специальные институты инновационной экономики. Создание

«тела новшества» всегда было сильной стороной российской науки, а коммерческая реализация инноваций либо отсутствовала вовсе, либо была крайне несовершенной. Россия имеет хороший интеллектуальный потенциал, но не научилась создавать на его основе капитализируемые активы. Поэтому научно-техническому сообществу России необходимо научиться превращать свое несомненное умение правильно мыслить и изобретать в практические навыки эффективного извлечения интеллектуальной ренты из производимой знанием стоимости. Капитализация интеллекта — это превращение квалификации кадров в лицензии и сертификаты, знаний — в права интеллектуальной собственности, а репутации — в бренды и финансовые гарантии.

Государственные усилия в этих условиях должны быть направлены на создание механизма эффективной капитализации интеллектуального потенциала и формирование институтов инновационной экономики. В нынешних условиях ограниченного внутреннего спроса на ценные знания политика государства должна нацеливаться на постиндустриальный прорыв России на мировых рынках и эффективное встраивание интеллектуально-кадрового потенциала в систему удовлетворения платежеспособного спроса, формируемого глобальными игроками мирового рынка наукоемкой продукции.

Существенное значение для успешной реализации промышленной политики имеет налаживание взаимодействия государства с частным бизнесом, крупными финансовыми учреждениями и промышленными предприятиями различных форм собственности. Это взаимодействие должно осуществляться с момента разработки, отбора и реализации важнейших инновационных проектов, которые могут стать основой для создания крупных корпоративных структур, служащих «локомотивами» технологического развития и повышения национальной конкурентоспособности. Ускорение модернизации развития российской промышленности требует создания системы приоритетных проектов, в рамках которых представляется целесообразным соединить административного, финансового, структурного и технологического ресурса как составных элементов целеустремленной научно-промышленной политики.

В процессе эволюции традиционный фактор собственности на средства производства утратил свое основополагающее значение, а классическая корпорация приобрела сегодня форму сетевой структуры. Наиболее адекватными потребностям модернизации российской промышленности должны явиться креативные корпорации. Их социальной миссией должна быть реализация творческого потенциала общества, а определяющим показателем успеха — достижение интеллектуального лидерства. Именно такие организации интеллектуального капитала считаются экспертами в области постиндустриальной экономики, наиболее конкурентоспособной на мировых рынках XXI в. Опыт их создания и функционирования требует изучения и распространения в наукоемких секторах экономики России.

Важнейшим направлением государственной промышленной политики является совершенствование национальной инновационной системы (НИС), включающей организации, ведущие прикладные исследования и экспериментальные разработки, подготовку и запуск производства, вывод продукции на рынок, ее обслуживание и модернизацию. Центром такой системы должны стать крупные высокотехнологичные корпорации, несущие основное бремя экономической ответственности в процессе создания и реализации наукоемкой продукции.

В условиях постиндустриальной трансформации ядром эффективного экономического развития и модернизации российской промышленности, т.е. повышения национальной конкурентоспособности, должны выступать кластеры предприятий. Кластеры — это группы компаний, расположенных на одной территории и получающих выигрыш от компактного расположения, концентрации и возможности использования таких специализированных ресурсов, как наличие на данной территории квалифицированного персонала и специфичной инфраструктуры для осуществления определенных видов бизнеса. Повышение роли кластеров способствует преимуществу компаний среднего размера по сравнению со сверхкрупными корпорациями, а также структурной перестройкой экономики, основной производственной единицей которой стали средние предприятия.

Развитие кластеров компаний меняет облик экономической политики, а селективные методы государственной помощи и поддержки отдельных структурообразующих предприятий уступают место общим мерам по развитию условий функционирования кластеров. Формирование инфраструктуры для кластеров компаний и специально обученного персонала, приспособленных к потребностям данной отраслевой ориентации каналов делового сотрудничества и т.д., — ключевой фактор конкурентоспособности. Крупные корпорации в динамично развивающихся отраслях экономики также должны изменить свою вертикальную организацию и повысить роль средних по размеру подразделений при сохранении за головной корпорацией базовых функций управления и контроля.

Необходимость концентрации разнокачественных ресурсов государства и бизнеса для реализации стратегических целей требует формирования системы проектного управления инновационной экономикой. Проектное управление включает в себя механизм определения ограниченного числа стратегических приоритетов; систему национальных проектов, реализующих данные приоритеты на основе соединения ресурсов государства и бизнеса; процедуры согласования обязательств и взаимной ответственности государства и бизнеса в рамках совместных проектов; систему контроля за исполнением обязательств и эффективностью использования ресурсов. Важным фактором повышения модернизации российской промышленности должны являться развитие человеческого капитала и модернизация институтов государственной власти.

Важнейшей формой участия государства в модернизации российской промышленности и технологического развития должно стать создание и функционирование государственного сектора, который должен основываться на принципах, отличающихся от принципов деятельности частных компаний. Он должен служить для компенсации принципиальной неспособности рыночного хозяйства решать такие общенациональные задачи, как развитие инфраструктуры, модернизация наукоемкого производства, проведение НИОКР, развитие науки и переподготовка кадров, бюджетное финансирование исследований и разработок с последующей поставкой их результатов во все сферы экономики.

Государственный сектор должен играть роль защитника национальных экономических и политических интересов от иностранной экспансии, компенсировать слабость национального капитала, ограждая развивающиеся и жизненно важные отрасли промышленности, а также отдельные регионы от их захвата иностранным капиталом. Государственный сектор должен дополнять частное хозяйство в обстоятельствах недостаточной для него мотивации, выступать инструментом перераспределения национального продукта в решении общественно необходимых задач.

Государство должно выступать самым крупным собственником наукоемкого производства и основным потребителем наукоемких технологий. Без поддержки государства невозможно продвижение на мировые рынки не только оборонной техники, но и наукоемкой продукции. Национальная модернизация российской промышленности и ее конкурентоспособность во многом зависят от способности государства создать политико-нормативно-правовую среду, которая благоприятствует устойчивому процессу создания добавленной стоимости. При отсутствии целостной стратегии и общепризнанной слабости государственных институтов, регулирующих хозяйственные отношения, бизнес не имеет содержательного и ответственного партнера для решения общенациональных задач.

Также государство должно достойно выступить в роли субъекта технологической модернизации, т.е. проявить себя как духовная сущность, а не только как бюрократический механизм. Власть должна предъявить обществу план работ и программу сотрудничества, способные собрать людей для совместного осуществления этого замысла. Для выполнения этой миссии само государство должно измениться и стать адекватным тенденциям постиндустриальной трансформации общества. Поэтому в сложившейся обстановке целесообразным представляется переход к более органичной для современной России компромиссной модели модернизации на основе национального консенсуса. В реализации компромиссной модели модернизации существенное значение должно иметь частно-государственное партнерство как организация сотрудничества государственного и частного секторов национальной экономики по модернизации российской промышленности.

Факторами успеха политики технологической модернизации является ее признание в качестве приоритета социально-экономического развития с созданием единого центра ответственности, организацией финансового и интеллектуального обеспечения проектов и программ, использованием мирового опыта и квалифицированной экспертизой проектов. Но научно-промышленная сфера пока не стала приоритетом для развития России, а локомотивы и точки экономического роста остаются без должного государственного внимания. Сегодня размыта ответственность за промышленную политику страны, нет должной координации по реализации программ технологического развития в различных секторах и регионах страны, не преодолен разрыв между наукой и промышленностью.

Представляется целесообразным создание Агентства технологического развития с возложением на него функций разработчика и организатора реализации Национальной программы технологической модернизации России. Ему должна быть поручена организация работы по определению и государственной поддержке «локомотивов и точек роста», а также кластеров предприятий по перспективным направлениям. Важнейшей функцией Агентства должно стать создание и налаживание деятельности технопарков, развитие отечественного рынка наукоемкой продукции, механизмов продвижения ценных знаний, технологических достижений и интеллектуальных услуг на мировой рынок, а также формирование информационно-коммуникационной инфраструктуры производства и использования знаний и информационных ресурсов.

Умение работать с нематериальными активами, адекватно оценивать человеческий капитал, эффективно включаться в глобальные стоимостные цепочки производства высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг определяет управленческую компетенцию в решении проблем технологической модернизации. Решающей проблемой для осуществления технологической модернизации является создание системы кадровых «лифтов» с целью максимального повышения вертикальной и горизонтальной мобильности, создания новых возможностей для динамичной и образованной молодежи сделать карьеру как в политике, так и в структурах государственной власти. Отсутствие «правил игры», объективных критериев, по которым производится кадровый отбор, нетерпимо в любой экономической практике, особенно губительно для экономики инновационного типа. Становится абсолютно необходимым воссоздание института «номенклатуры» — модифицированной системы кадрового резерва.

Меры технологической модернизации требуют сопряжения с изменениями в социально-политической системе. Общество должно быть соответствующим образом организовано, а модернизация приобрести в нем большой политический вес и предлагать вдохновляющий образ будущего. Социально-политической предпосылкой технологической

модернизации является создание национальной коалиции сил модернизации.

Важной предпосылкой формирования модернизационной коалиции является появление в последние годы влиятельных групп, заинтересованных в реализации национальной научно-промышленной политики. Повышение важности знаний и информационных ресурсов в жизни страны ставит социальные силы нового технологического уклада перед необходимостью включаться в борьбу за власть, конкурировать с политиками, не выражающими их интересы, искать себе реальных и потенциальных политических союзников. Это может породить новые типы социально-политических конфликтов, возможность конструктивного разрешения которых видится только через публичный диалог с широкими социальными группами населения страны.

Социальные силы модернизации не обладают пока достаточными экономическими, организационными и политическими ресурсами для реализации инновационной стратегии. Поэтому формирование и укрепление сил модернизации требует выхода за пределы обозначенного сообщества и привлечения ресурсов из секторов экономики, не связанных с решением задач технологического обновления. Это должно стать общенациональной задачей, обеспечиваемой всеми состоятельными участниками экономической деятельности. Одной из ключевых задач социально-экономической политики является укрепление доверия между бизнесом и властью, налаживание между ними конструктивного диалога. В процессе национального диалога должна быть выявлена общность интересов наиболее активных и социально ответственных групп с коренными интересами страны.

Любая нация сохраняется и развивается тогда, когда придерживается не только настоящего и прошлого, но прежде всего желанного будущего. Нынешняя политическая религия выживания и культура обеспеченной жизни убедительна для массового обывателя, но она не вдохновляет созидательно-творческие силы, без которых невозможна технологическая модернизация. Одной из проблем идейно-политической раздробленности российского общества выступают социальные разломы, поколенческие разрывы и ценностные конфликты. Это порождает объективную потребность в интегративной идеологии, способной объединить разные политические силы. Ее целью является не утверждение того или иного политического и экономического строя, а достижение согласованных решений по общезначимым для страны вопросам.

Российская правящая элита на протяжении нескольких лет пытается разработать некое национальное общество для ее реализации. Идея технологической модернизации страны может выступить в качестве такой объединяющей общенациональной задачи в силу ее социально-политической нейтральности. Создание проекта, направленного в будущее, возможно на основе идеи технологической модернизации России как общенациональном ответе на фундаментальные

вызовы постиндустриальной эпохи. Перефразируя формулу одного из отцов «японского чуда» Э. Деминга, можно сказать, что трансформация экономики вообще становится возможной только после того, как соответствующие цели превращаются в национальную идеологию на производстве.

Инновационный характер современного мирового развития не позволяет рассматривать стратегии выживания и подражания как приемлемые для России. Это оставляет России только одну возможность сохраниться в качестве влиятельного субъекта исторического процесса — сформировать и реализовать стратегию социально-экономического и интеллектуально-творческого самовыражения общества — носителя богатейшей национальной культуры.

Следует учитывать крайнюю ограниченность исторического времени для изменения характера развития страны и необходимость повышения эффективности использования ее природного, промышленного и интеллектуального потенциала в целях самосохранения России и укрепления ее глобальных позиций в современном мире.

Мне представляется, что современная ситуация в российской экономике удивительно напоминает американскую начала 1980-х гг., разумеется, со многимиотягчающими обстоятельствами. Поэтому стоит внимательнее присмотреться к интеллектуальному опыту самой либеральной экономики в области промышленной политики.

Вопрос для российской экономики остается открытым: будет ли она развиваться как сырьевой придаток мирового сообщества или как технологически развитая экономика, примером которой может служить экономика США?

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ. Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.°.

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by> elib@bseu.by